

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 5-го Сентября 1910 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 10084.

Трехрублевка.

(Carte postale).

Мать стирала белье, а я стоялъ въ углу и хныкалъ.

— Молчи,—кричала она порою — я тебя, мерзавецъ!.. Зачѣмъ барынѣ грубянилъ?

— То не я, а Сашка...

— Знаемъ, Сашка... И не Сашка онъ вовсе, а барчукъ.

— Ну-да...

— Поговори мнѣ...

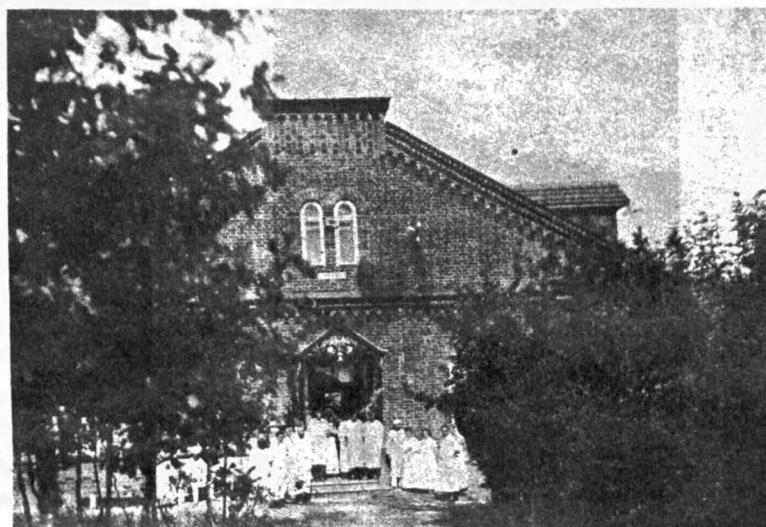
— И поговорю...

— Дуракъ!

Я вспомнилъ, что у меня красная трехрублевка въ кармашкѣ, что я далъ тумака барчуку, и особенно не огорчился.

Улизнуть отъ матери было невозможно.

За окнами кухни яркое полу-

Холерный баракъ № 5. въ Харьковѣ.

Слѣва — тяжело больная Савченко, справа — тяжело больная Яровенко съ сыномъ. въ моментъ наступленія выздоровленія.

Группа выздоравливающихъ.

Снимки нашего корреспондента.

денное солнце, кудахтанье куръ, стукъ топора и голосъ дяди Мирона. Здѣсь же душно, грязно, тѣсно. Полъ залитъ мыльной водой. Груды белья, мухи. Топится плита. Сголь заваленъ посудой, арбузовыми корками.

Полчаса тому назадъ меня позвали къ господамъ играть. Привезли какъ-разъ яблоки изъ экономіи, въ домѣ суeta, барыня злая. Я скоро подрался и началъ браниться нехорошими словами. Научился отъ дяди Мирона. Меня съ позоромъ выгнали и водворили снова къ матери. Я былъ возбужденъ съ утра. Мнѣ хотѣлось бить, ломать, кричать, говорить дерзости. Я и деньги укралъ изъ удальства, балуясь. Забѣжалъ въ комнату барыни... тамъ никого... шторы спущены... хорошо пахнетъ... на столикѣ возлѣ часовъ 3 рубля... Я постоялъ здѣсь, подумалъ и взялъ. Сначала какъ будто страшно сдѣлалось, а потомъ ничего.

— Буду копить деньги-то,—сейчасъ

солидно размышлялъ я,—офицеромъ стану...

Офицеровъ я никогда тогда еще не видѣлъ, только онъ слышалъ отъ матери. И офицеръ въ моихъ мечтахъ игралъ большую роль.

— Ты чего шмыгаешь носомъ? опять прикрикнула мать — эта кая дылда, а окромя пакостей ничего отъ тебя не видишь...

— Сами вы дылда,—прошепталъ я. Въ критическихъ обстоятельствахъ я всегда говорилъ матери „вы“.

Мать не разстыщала. Ставила мыльную воду. Она вся стала багровая и даже волосы запачкала въ пѣну.

Мнѣ все время хотѣлось подразнить ее: „А я деньги нашелъ“, да что-то удерживало.

Прибѣжала горничная Фрося. Хлопнула дверью, загремѣла посудой, бросилась къ самовару.

— Охъ, чтой-то онъ, проклятый...

И не текеть и не теплѣеть... Кажинный разъ съ нимъ бѣда.

— Поспѣть, мила,—льстиво отозвалась моя мать — нѣбось устала по лѣстницѣ гоняющи... ногъ нѣтъ...

Не шумитъ, Ивановна, вѣдь, это что такое, Господи! — горевала Фрося.

Когда она уѣжала обратно, мать выругалась:

— Не теплѣеть... ишь ты... А ты продуй хорошенъко, такъ затеплѣеть поди, сорока безхвостая...

Я рѣшилъ, что минута заговорить съ матерью самая удобная.

— А я што-то знаю, да вамъ не скажу...

Она молчала.

Я энергично плонуль. Никакого дѣйствія.

Да,—снова попытался я, — д-да... Сашкѣ скажу, а вамъ нѣтъ...

— Чего еще,—вдругъ подняла она лицо.

— А вотъ не скажу...

— Не дури, Николка... Какъ разъ дождешся...

— Гы... — улыбнулся я во весь ротъ, — деньги у меня есть... вамъ не дамъ... Мать перестала стирать. Она насторожилась, даже поблѣднѣла. Зашептала:

— Ну... Гдѣ... Покажь, родимый, покажь, соколикъ...

Мое сердце усиленно забилось. Я издали покѣзalъ бумажку.

— На полу нашелъ... тамъ... у барыни...

Копируя мать, я широко перекрестился.

— Ей Богу...

Мать сейчасъ же схватила меня. Сильной, мокрой рукой она вырвала деньги.

— Молчи, Николка... я сѣмячковъ куплю... молчи, родименький... Вотъ Господь-то... Три рубля... Какъ есть

**Артисты Харьковского Драматического театра.
сезонъ 1910-1911 г.г.**

Л. С. Ардатова.

Н. А. Будкевичъ.

Л. В. Елагина.

Н. Н. Синельниковъ.

И. В. Ангаровъ.

П. Г. Баратовъ.

В. Л. Вересановъ.

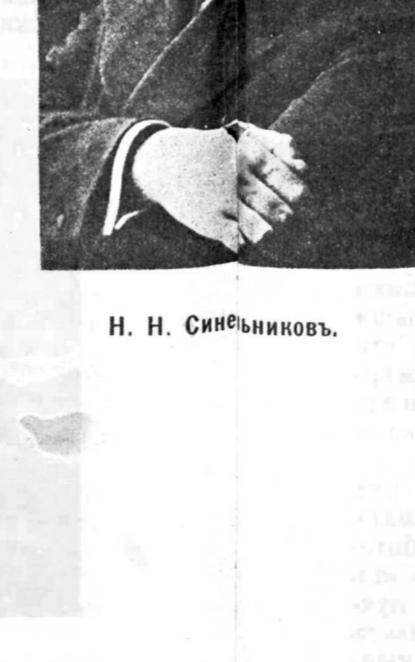
Н. Э. Ксленъ.

Е. К. Лелина.

Е. А. Полевицкая.

А. Л. Зиновьевъ.

А. М. Незнамовъ.

Я. В. Орловъ-Чужбининъ.

А. Н. Сѣннікій.

Н. Н. Резниковъ.

В. Б. Эйн.

настоящі... пра слово... Царица Небесная... деньга-то, деньга кая... Ахъ, ты, Боже мой...

Она совсѣмъ растерялась, улыбалась и крутила головой.

Мнѣ стало непріятно. Я смотрѣлъ на нее угрюмо, исподлобья.

Потомъ сказалъ зло и неожиданно для самого себя.

— Да я не нашелъ... такъ взялъ... лежати...

Глаза матери блеснули, сузились, стали злыми.

— Прикуси языкъ, паренекъ. Пшелъ на улицу...

Я лѣниво вышелъ.

Сверкало солнце, и дядя Миронъ кричалъ голубямъ:—Уль-уль уль...

Что-то грубое, скверное лѣгло на мое сердце.

Я не понималъ тогда причины.

И, желая избавиться отъ новаго, невыносимо-тѣгостнаго ощущенія, я запустилъ большими камнемъ въ собаку.

— Ну, ты, паршивая...

Анна Маръ.

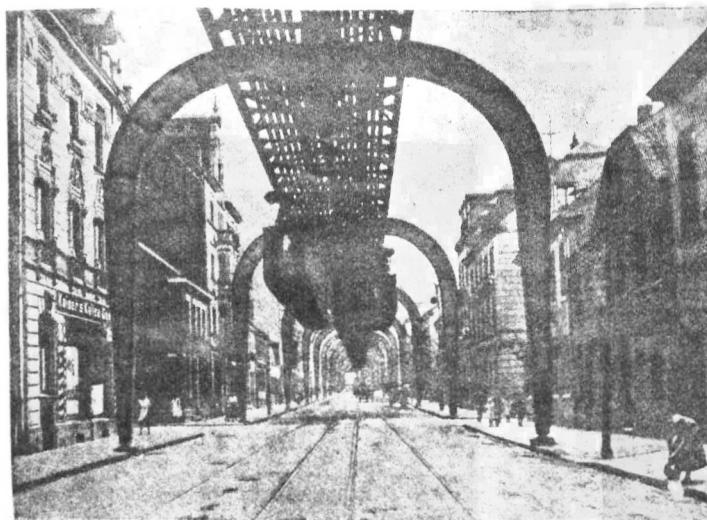

НАУЧНЫЕ НОВОСТИ.

Болѣзни мумій.

Если бы въ настоящее время какойнибудь древній египтянинъ появился между нами и присутствовалъ бы при открытии могилы и развертываніи мумій одного изъ его современниковъ, то онъ, вѣроятно, проникся бы гордостью по поводу того, что ученые люди черезъ многія тысячиелѣтія занимаются этими тѣлесными остатками. Но многія изъ развертываній, о которыхъ онъ при этомъ узналъ бы отъ нынѣшихъ изслѣдователей, не могли бы его очень обрадовать. Именно—онъ бы узналъ, между прочимъ, что обычай египетскаго населения сохранять въ столь совершенномъ состояніи тѣлесную оболочку умершихъ вѣль также къ тому, что болѣзни этого давно прошедшаго времени также сохранялись. Микроскопическія изслѣдованія древнихъ мумій, описаныя въ настоящее время д-ромъ Руфферомъ въ каирскомъ „Научномъ Журналѣ“, освѣтили замѣчательные факты. Изученіе мумій даетъ возможность читать какъ бы исторію болѣзни или скорбный листъ.

Прежде всего мы узнаемъ, что заболеванія сосудовъ, повидимому, встрѣчались очень часто у древніхъ египтянъ. Височные артеріи мумій часто бываютъ повреждены, какъ въ настоящее время у стариковъ, страдающихъ склерозомъ сосудовъ, хотя можно доказать, что некоторые изъ этихъ мумій принадлежатъ людямъ, умершимъ въ молодомъ возрастѣ. Вѣроятно, также широко распространены были легочныя болѣзни. Легкія одной муміи, относящейся ко времени 20-ї династіи (около 1200 л. до Р. Х.), представляли всѣ признаки такъ называемаго антракоза или уголь-

Воздушная желѣзная дорога въ Эльберфельдѣ.

Фатально.

Тетка (во время визита къ маленькой своей племянницѣ). Какъ ты, не умѣш еще читать, хочешь въ календарѣ показать мнѣ будущій четвергъ, когда я уѣзжаю?

Племянница. Ну, конечно. Папа его обвелъ краснымъ карандашемъ.

Flieg Blät.

ной болѣзни, будучи наполнены сажей, какъ будто умершій проводилъ свою жизнь въ воздухѣ, засоренномъ угольной пылью. Въ другомъ легкомъ древняго египтянина д-ръ Руфферь установилъ даже посредствомъ микроскопа присутствіе многочисленныхъ микрококковъ, а въ печени и въ кровеносныхъ сосудахъ той же муміи онъ нашелъ значительное количество другихъ бациллъ, которыя могли быть окрашены обычными способами бактериологовъ. Что въ муміяхъ могли въ такой неприкосновенности сохраниться и болѣзни, обѣ этомъ древніе египтяне, конечно, не задумывались, и недоставало лишь того, чтобы эти бактеріи оказались живыми и заразительными. Этого, однако, нѣтъ. и д-ръ Руфферь определенно утверждаетъ, что всѣ онѣ были мертвы. Во всякомъ случаѣ онъ полагаетъ, что въ одномъ изъ этихъ маленькихъ существъ можно и теперь ясно узнать

бациллу чумы. Затѣмъ возможно, что муміямъ часто передавались болѣзни почекъ. У одной муміи найдены были многочисленные признаки почечныхъ нарываовъ, и въ этомъ случаѣ найдена была бацилла, наполнявшая всю почку и похожая на известную *Barillus colii*. Что у одной муміи, древности которой относятся даже ко второй династіи (начало третьего тысячелѣтія до Р. Х.), найденъ былъ хорошо сохранившийся почечный камень, уже менѣе удивительно, несмотря на чрезвычайную древность муміи. Но, что особенно удивительно, это то, что въ закрытой полости этого камня, находящагося теперь въ музѣи лондонской коллегіи хирурговъ, нашлась масса грибовъ въ такомъ состояніи совершенной микроскопической сохранности, что это навело на мысль раскрыть камень и произвести опытъ ихъ разведенія, что, впрочемъ, закончилось неудачей.

Надо считать великимъ счастьемъ, что эти зародыши, по крайней мѣрѣ, всѣ умерли въ теченіе тысячиелѣтій; иначе могло бы случиться, что археология, открывая муміи, могла бы наградить міръ цѣлымъ рядомъ новыхъ, т. е. въ сущности очень старинныхъ, но уже исчезнувшихъ ботѣзней.

О комнатныхъ папоротникахъ.

Какъ известно, папоротники принадлежать къ числу красивѣйшихъ и изящнѣйшихъ растеній, украшающихъ наши оранжереи. Къ сожалѣнію, эти растенія, требующія равномерно влажнаго воздуха, совершенно непригодны, какъ комнатная растенія.

Даже въ Англіи, гдѣ ихъ особенно любятъ, и климатъ очень сырой, садоводы любители не рисуютъ оставлять ихъ зимою въ комнатѣ и въ лучшемъ случаѣ временно ставить ихъ туда, выращивая въ оранжереи. Больше другихъ выдерживаетъ въ комнатѣ родъ

Adiantum, особенно *Adiantum*. Наилучшимъ же для комнатъ соргомъ англичане считають *Pteris*, именно сортъ *Pteris surulata cristata compacta*. Это можетъ быть единственный сортъ, держать который можно было рискнуть и у насъ, но, конечно, не въ слишкомъ сухихъ квартирахъ и не на солнечныхъ окнахъ.

ЦИНКОГРАФІЯ „Южного Края“

Харьковъ, Сумская, 13.

принимаетъ заказы на всевозможнаго рода клише.